

Бактыбек Мамбетов

КОЗЛИНАЯ БОРОДА

Бактыбек Мамбетов

Козлиная борода

<https://litres.ru/74197997>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это теплая и глубокая история о детстве, семейных ценностях и настоящем благородстве.

Обычная охота, на которую отправляются подросток и его молодой родственник, неожиданно оборачивается событием, способным разрушить доверие всей семьи. Ошибка, совершенная по неопытности, становится испытанием не только для героев, но и для старого фронтовика Сулаймана — человека с непростой судьбой, пережившего войну, несправедливое осуждение и годы заключения.

В рассказе органично переплетаются юмор и драматизм, яркие картины кыргызского аула, живые характеры и тонкий психологизм. Финал, начинающийся с чувства вины и заканчивающийся примирением и добрым смехом, оставляет светлое ощущение того, что настоящая человеческая мудрость рождается из сострадания, а семейная память становится нравственным ориентиром для новых поколений.

Бактыбек Мамбетов

Козлиная борода

КОЗЛИНАЯ БОРОДА

*Посвящается моему дедушке Сулайману
и тете Сайне*

Тетю Сайну, младшую сестру мамы, мы и любили, и немного побаивались. Как и все дети, играя во дворе, мы часто пачкали одежду. Она очень сердилась, когда видела нас грязными, и больно стряхивая пыль с наших штанишек, приговаривала:

- Балбесы! Пожалейте свою маму! Ей ведь так тяжело одной обстирывать четверых мужиков!

«Четверо мужиков» - это я, двое младших братьев и наш отец. Надо отдать тете должное, именно благодаря ей мы научились быть опрятными, и главное, стали ценить труд мамы.

Сайна была чистюлей от роду. Дедушка Сулайман любил во всем порядок. Он держал около десятка голов овец и двух-трех коз. В овчарне у него всегда было чисто. Овцы и козы чуть ли не строем ходили перед ним. Когда он задавал им корм, к кормушке сначала подходили взрослые животные, а молодняк смирно стоял в сторонке и ждал своей очереди.

Никто не рвался вперед, не давил других, а съев свою порцию корма, дисциплинированно заходил в свое стойло. Соседи, ровесники дедушки, а то и сплошь седобородые аксакалы постарше, дивились этому армейскому порядку среди бессловесных животных.

- Сулайман! Твои овцы и козы, как солдаты. И шагу не сделают без твоей команды! - удивлялся один.

- Ты, наверное, и на фронте был командиром? - хотел поддеть другой.

- А у нас что ни кормежка, так чуть ли не по головам лезут, и потом, одним достается больше, другие остаются голодными. А станешь давать им добавку – так и до весны не дотянешь, - жаловался третий.

- Не поделишься ли с нами своими педагогическими секретами, как ты животинушек своих воспитываешь? - просил четвертый.

На что дедушка всегда говорил, что им не хватает всего лишь терпения, а овцы и козы – не такие уж и глупые твари, а вполне разумные животные, которых можно приучить к порядку.

Сведения о дедушке у меня были самые скудные. Он воевал в Великую Отечественную. Ушел на фронт совсем молодым джигитом. Был ранен в боях под Москвой. Пуля попала ему в левую руку и раздробила кость. Комиссовали его по инвалидности и отправили домой, когда до окончания войны оставалось еще два года. С тех пор он почти ничего не

мог делать раненой рукой. А потом как коммуниста его направили в колхоз, заведовать фермой. Вот и все, что я знал о своём дедушке. О войне же он вообще говорить не любил. Однажды на мою назойливую просьбу дедушка лишь коротко бросил:

- Да что война?! Это дело страшное, не человеческое!

И умолк, словно ушел в себя. С тех пор я больше никогда не лез к нему с расспросами.

...Окончив школу, тетя Сайна уехала в город. Но через два года вернулась, да не одна: с крохотным ребенком на руках. Что произошло с ней в большом городе? Как у неё оказался крошка-сыночек? Ответов на эти вопросы, конечно, мы не знали. Да и не нужны они были нам. Главное, приехала наша любимая тетя, по которой мы так соскучились.

Но вскоре за ней приехал молодой человек, среднего роста и худощавый. Довольно симпатичный и вежливый. Меня больше всего поразили в нём аккуратно подстриженные усы. У нас в поселке парни усов не носят. Даже мой отец, которому было лет под сорок, не отращивал их. Только такие старики, как мой дедушка Сулайман, отпускали пышные усы, свисающие над губами. Одним словом, приезжий был совсем не похож на наших поселковых парней – грубоватых, любителей иногда выпить и покуролесить. Но для большинства мальчишек все они всё равно были образцом для подражания. На фоне наших местных приезжий сильно выигрывал в глазах взрослых, особенно у девиц на выданье. Какой-то

он был уж слишком правильный. «Только такой благовоспитанный парень мог влюбить в себя нашу красавицу Сайну!» - сделала вывод женская часть нашей родни. Они только ждали, что скажет глава семьи и рода, наш дедушка Сулайман. А он между тем сильно переживал, когда тетя Сайна вернулась из города с малышом и «при таких обстоятельствах», как судачили наши здешние кумушки. Но при виде маленького внука, суровое сердце деда оттаяло, и он благословил их - дочь и зятя. Вот таким образом этот слащавый джигит и был принят в нашу семью.

Тетя Сайна работала на заводе, а Тилен, не без помощи дедушки, устроился в местную школу учителем труда и черчения.

Из всей жёнушкиной родни Тилен больше всех сблизился со мной, хотя у тети был младший брат, забияка и драчун, гроза всей улицы, который сторонился своего зятя и смотрел на него, как на актера, сошедшего с экрана.

Наша дружба с Тиленом началась с ремонта квартиры, которую завод выделил тете. Тогда единственным, кто вызвался помочь новому члену семьи, оказался я. Вызвался опять-таки из-за тети Сайны. У меня как раз наступили летние каникулы, я окончил седьмой класс. Вот несколько дней и ночей я зятю и помогал. Носился из одного дома в другой, таская краски и инструменты.

А потом мы с братом поехали на горное пастбище, помогать там чабану, который доводился нашему отцу племянни-

ком. Вернулись в наш аил уже в середине августа. Вот так и прошло лето. А вскоре в школе начался новый учебный год. С Тиленом мы встречались уже редко, потому что, он работал в другой школе.

Как-то раз он пришел и сказал, что скоро устроит для меня стрельбу по мишеням.

- Но у вас же нет ружья? – удивился я тогда.

- Ружье будет! – ответил он и загадочно улыбнулся. Но я все же засомневался. Ведь он в нашем поселке лишь недавно, и вряд ли успел обзавестись знакомыми, которые доверили бы ему ружье.

Тем не менее однажды вечером он все-таки принес настоящую винтовку – мелкашку и три пачки патронов к ней в придачу.

- Ну, вы молодец! - восхищённо вырвалось у меня. Я даже не стал докучать ему расспросами о винтовке. Главное - он смог её достать. Надо сказать, что я неплохо стрелял из ружья. Научился в аиле, у тех самых родственников-чабанов. Но Тилену об этом не сказал, хотел удивить его.

Утром в воскресенье мы весело спускались по тропинке, звеня пустыми бутылками, взятыми вместо мишеней. Стояли последние дни ноября, но снег уже лежал в горах, лишь местами обнажая проталины на солнечных склонах. День был погожий и теплый. Все радовало меня: горы, снег, погода и Тилен, сдержавший свое слово. «А он и правда совсем не прост, как кажется!» - подумал я, глядя на него, шагаю-

щего впереди.

Наконец мы добрались до подножия скалистой горы. Здесь когда-то стояла воинская часть. Отец рассказывал, что наши дома и все другие здания построили немецкие военнопленные. Нынче от гарнизона и здания тюрьмы остались одни руины. Это было самое безопасное место для стрельбища. Внутри развалин мы расставили бутылки и по очереди стали стрелять. Больше всего мишеней поразил я. И, конечно же, этим поразил Тилена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.